

УДК 34.342

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ, СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кандохов В. Х.

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена исследованию юридической характеристики, специфики института конституционного нормоконтроля в Российской Федерации, места среди других правовых конституционно-правовых явлений. Рассматриваются задачи и цели института конституционного нормоконтроля в Российской Федерации. Аргументируется соотношение понятий контроль, нормоконтроль, конституционный контроль, конституционный нормоконтроль посредством анализа различных точек зрения, представленных в юридической науке. Показан исторический аспект теоретического и методологического становления института конституционного нормоконтроля в юриспруденции. Произведен анализ сущности и содержания конституционного контроля и конституционного нормоконтроля, семантический анализ понятия «нормоконтроль» в конституционно-правовом аспекте. Показаны предпосылки становления конституционного нормоконтроля в Российской Федерации, отмечаются факторы, повлиявшие на развитие различных форм конституционного нормоконтроля в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Делается вывод, что несмотря на то, что Основной закон не закрепляет термин «нормоконтроль», используемые в его тексте словосочетания «разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации», «проверка конституционности» синонимичны значению термина «конституционный нормоконтроль». Сформулированы и иные авторские выводы и обобщения в комплексе формирующие общие представления о правовой природе, сущности и содержании института конституционного нормоконтроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль, нормоконтроль, конституционный контроль, конституционный нормоконтроль, социальный контроль, государственный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации, абстрактный конституционный нормоконтроль, предварительный конституционный нормоконтроль, последующий конституционный нормоконтроль.

В соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации [1] высшим судебным органом конституционного контроля в РФ выступает Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд РФ в системе разделения властей выступает гарантом Конституции РФ, субъектом осуществления контроля за соблюдением Конституции и федеральных законов, защитником закрепленных в Основном законе базовых конституционных ценностей. Судебный конституционный контроль предполагает возможность проверки на соответствие Основному закону, как вступивших в силу нормативных правовых актов, так и их проектов, то есть прошедших необходимые процедуры по движению законопроекта по всем стадиям законодательного процесса, но еще не прошедших стадию подписания и обнародования. Речь идет о так называемых формах предварительного и последующего судебного конституционного нормоконтроля.

Раскрывая правовую природу и сущность конституционного нормоконтроля проанализируем имеющиеся в юриспруденции различные научные воззрения по вопросам как теоретическим, так и методологическим. Понятие нормоконтроля не имеет законодательного закрепления, однако данный термин применяется в юридической науке и практике. Понятие «конституционный нормоконтроль» производно от понятия «нормоконтроль». В свою очередь термин «нормоконтроль» использует-

ся в различных значениях, в связи с чем одноименное понятие имеет свои базовые сущностные черты, проявляющиеся в нем в связи с наложением на основные параметры нормоконтроля специфики той или, ной сферы отрасли права. Сочетание в понятии «нормоконтроль» двух терминов «норма» и «контроль» позволяет нам сделать вывод о том, что его содержание подразумевает некую деятельность по выяснению соответствия чего-либо установленным правилам в норме, образце.

Контроль как форма деятельности имманентно присуща любым коллективным управляемым сообществам, необходима для удостоверения соответствия осуществляемой деятельности правилам, формам и стандартам, установленным в той или иной сфере. Интересно при этом отметить, что в различные периоды развития государства и общества, в различных отраслях и сферах деятельности человека понятие «контроль» имеет различные сущностные черты и содержание. Так, например, в советский период государственного строительства понятие «контроль» применялось, в том числе, и в политической сфере деятельности, означая одну из форм классовой борьбы [2, с. 4-8].

В философии контроль рассматривается предельно широко, в рамках феномена «социальный контроль», который обеспечивает такую организацию общественной жизни, при которой все члены общества осуществляют такое поведение, которое соответствует взаимным ожиданиям членов общества исходя из установленных обычаев, ценностей, моральных норм и др. [3, с. 639].

Социальный контроль теснейшим образом связан с функционированием государства и его институтов, воплощается в системе общественных отношений по поводу сферы управления в виде государственного контроля. Государственный контроль в данном ключе представляет собой специфические юридические механизмы контроля власти за деятельности его аппарата. В различных отраслях права у государственного контроля свои нормативные правовые основы, цели, задачи, субъекты контроля, имеются и другие различия.

В целом, в юриспруденции контроль связывается с деятельностью органов государственной власти, граждан, участвующих в управлении делами государства [4, с. 17], в первом случае речь идет о государственном контроле, во втором – об общественном. Целями контроля в конституционном праве указываются обеспечение конституционного правопорядка, охрана граждан от злоупотребления властью, в сфере управления – противодействие коррупции и др. [5, с. 10-12].

В сфере управления административисты также рассматривают контроль как метод проверки каких-либо процессов и явлений, постоянное наблюдение за ними. Как функция управления контроль обозначает и составную часть процесса управления [6, с. 27], и способ обеспечения законности при его осуществлении.

В рассуждениях о сущности и правовой природе конституционного нормоконтроля невозможно обойти исторический контекст данного вопроса. Исследуя этапы становления конституционного нормоконтроля сквозь призму его фиксации в механизме государства, так сказать в его современном виде, следует признать, что зарождение данного института следует отмерять с момента его возникновения на американском континенте, а затем развития на рубеже XIX–XX веков в ряде иностранных государств [7, с. 10-11].

Вместе с тем, если рассматривать истоки конституционного нормоконтроля, и учитывать, что в государственном управлении нормоконтроль выступает частью

социального контроля, исследовать его функциональное предназначение, сделать акцент на цели и задачи, то следует признать, что и на более ранних этапах развития общества и государства, в различных правовых системах, складывались определенные формы контрольной деятельности за публичной правовой сферой, имеющие, безусловно, свои специфические черты, как, например, народные трибуналы в Древнем Риме (с 493 г. до н.э. по 43 г. до н.э.), Совет десяти в Венецианской республике (XIV-XVII в.в.), Тайный совет при британском монархе (XVII в.). Деятельность последнего, к примеру, была связана с признанием недействительности статутов, изданных парламентами колоний, противоречащих общему праву и колониальным хартиям [8, с. 214].

Однако классическое теоретическое обоснование судебного конституционного нормоконтроля получил в трудах ученого XVIII века Ж.-Ж. Руссо, в его знаменитом трактате «Об общественном договоре» 1762 года. Еще задолго до образования в 1920 году в Австрии первого конституционного суда в Европе, он сформулировал необходимость обособления судебных органов от единого механизма государственной власти в целях их беспристрастного и независимого разрешения конфликтов в публично-правовой сфере жизни общества.

Далее, американские государственные строители, реализуя на практике идеи Ж.-Ж. Руссо и Ш.Л. Монтескье, освободившись от колониальной зависимости Великобритании, приняв Конституцию США в 1787 году, таким образом выстроили судебную власть, что наделили ее функцией защиты прав человека посредством судебного конституционного контроля, придали ему роль гаранта разделения властей. Хотя первоначально, функция судебной власти состояла в защите прав и свобод, и лишь затем ее содержание пополнилось полномочиями толкования законов, а также проверки законов на соответствие положениям конституции, но законодательно это было не закреплено, точно так же, как и в Великобритании, положения права которой были положены в основу законодательства США. Успешный американский опыт соединения судебной власти и функции нормоконтроля был перенят рядом демократических правовых государств [9, с. 52-53].

В настоящее время наделение судебных органов полномочиями по нормоконтролю выступает одним из маркеров правового государства. В рамках конституционного судопроизводства возможность судебного оспаривания нормативных правовых актов, нарушающих права и свободы граждан входят в содержание на доступ к правосудию и справедливое разбирательство дела в суде и составляет предмет абстрактного нормоконтроля [10, с. 74-79]. Различают и предварительный конституционный контроль, в рамках которого проверке на соответствие конституции подлежат различные нормативные правовые акты, не вступившие в силу [11, с. 37]. По сравнению с последующим конституционным контролем у предварительного имеется ярко выраженный охранительный аспект, он профилактирует конституционные нарушения до их наступления, поскольку тот или иной акт не вызывает негативных последствий, они лишь прогнозируются и корректируются до вступления акта в силу, что позволяет, в свою очередь, избежать отмены, пересмотра тех или иных решений принимаемых на его основе.

Конституционное судопроизводство выступает по мнению отдельных авторов элементом результативности конституционного процесса, в узком смысле это результат эффективности конституционно-правовых норм [12, с. 123-125].

Очевидно, что семантически объектом нормоконтроля в праве, то есть объектом проверки выступает норма права, часть или целый нормативный правовой акт. Как отмечалось, проверке подлежит не только нормативная часть правового акта, но и его реквизиты, правомочие субъекта на его издание [13, с. 25].

Данный вопрос является спорным в рамках правового поля. Так, И.М. Евлоев, разбираясь в данном вопросе, указывал, что отдельные авторы, рассматривая такую разновидность нормоконтроля, как судебный, считают, что объектом нормоконтроля выступает норма права, а другие, опираясь на решения высших судов Российской Федерации, что нормативные правовые акты и их части [13, с. 25]. Другие и вовсе предлагают различать узкое и широкое понимание нормоконтроля, в содержание последнего предлагают включать контроль за актами как нормативными, так и не нормативными [14, с. 13-14]. Безусловно, в ходе нормоконтроля комплексно исследуется нормативный правовой акт, а не только правило как источник права заключенное в нем. Однако представляется, что исследование ненормативного правового акта на предмет его соответствия вышестоящему акту, по сути, выхолащивает саму суть понятия нормоконтроля.

Наиболее полное определение нормоконтроля в сфере права, представляется, вывел В.А. Упоров, как им справедливо отмечалось, это деятельность, заключающаяся в установлении, поддержании и восстановлению конституционности и законности, выражающаяся в проверке соответствия того или иного акта нормативному акту большой юридической силы, а также в случае, если в ходе этой деятельности будет выявлено нарушение, то их пресечение с привлечением виновных к ответственности [15, с. 221]. Понятие конституционного контроля шире по содержанию, включает в себя конституционный нормоконтроль.

Контроль в государственном управлении как часть социального контроля выступает многоаспектным понятием, это и деятельность, и функция, и часть процесса управления, способ обеспечения законности при осуществлении управления. Требование законности сформулировано в Конституции РФ в ч. 2 ст. 15, выступает императивом, в соответствии с которым все субъекты права обязаны соблюдать Основной закон государства и систему законов принятых в соответствии с ним, не противоречащих ему. Конституционный контроль предполагает, что осуществляется проверочная деятельность уполномоченного субъекта в связи с выполнением органом публичной власти своих полномочий в рамках конституционно-правовых отношений. Так, субъектом конституционного контроля может быть Государственная Дума Федерального Собрания РФ в ходе контрольных полномочий по отношению к Правительству РФ, к Уполномоченному по правам человека в РФ, Президент РФ по отношению к Правительству РФ, высшее должностное лицо субъекта (руководитель высшего исполнительного органа) по отношению к законодательному органу субъекта, Конституционный Суд РФ по вопросу отстранения главы государства от должности и др.

В этой связи следует различать субъектов конституционного контроля и субъектов конституционного нормоконтроля. С учетом того, что процедура проверки в ходе нормоконтроля подразумевает рассмотрение нормы права в нормативном правовом акте на предмет соответствия положениям Конституции РФ, данная процедура жестко регламентирована и является предметом ведения специализированного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РФ. В соответствии с

положениями Основного закона и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [16] Конституционный Суд РФ по статусу является высшим судебным органом конституционного контроля. Именно данные полномочия обособляют данный орган в судебной системе [17, с. 118].

Однако более широкое исследование данного вопроса позволяет сделать вывод, что не всякий судебный контроль выступает проверочной деятельностью, контролем в отношении нормативных правовых актов. В рамках действия частного права в той или иной сфере судебный нормоконтроль приобретает свою специфику. Так, например, в сфере тарифного регулирования нормоконтроль представляет проверку, посредством прямого нормоконтроля, законности положений нормативных правовых актов, в которых устанавливаются тарифы (цены, нормативы потребления), либо, посредством косвенного нормоконтроля – проверку законности подлежащих применению нормативных тарифных предписаний [18, с. 12]. То есть нормоконтроль здесь представляет собой судебную проверку инструментов законодательного регулирования отдельной отрасли права. В то время как задачей конституционного нормоконтроля, является выявление несоответствия конституции содержания отдельных нормативных правовых актов как одного из способа обеспечения верховенства Основного закона в правовой системе страны [19, с. 166].

В России становление судебного конституционного нормоконтроля традиционно связывается с образованием Конституционного Суда РСФСР в 1991 г. Вместе с тем, как отмечали исследователи, элементы конституционно-контрольной деятельности присутствовали во всех Конституциях РСФСР и СССР, хотя и не относились к деятельности судебной ветви власти [20, с. 137]. Лишь в 1988 г. с образованием Комитета конституционного надзора СССР, впоследствии преобразованного в Конституционный Суд РСФСР, было положено начало становлению специализированного органа конституционного контроля и последующего конституционного нормоконтроля. Возможности осуществления предварительного судебного конституционного нормоконтроля предусмотрено не было и в первоначальном тексте редакции Конституции Российской Федерации 1993 г.

Изменения, внесенные в Основной закон страны в 2020 г. расширили практику института конституционного нормоконтроля, дополнив его предварительной формой нормоконтроля. Это объясняется тем, что в ходе конституционной реформы запущенные процессы совершенствования публичной власти актуализировали необходимость обновления способов взаимодействия между различными органами власти. Политические реалии потребовали иные подходы к организации взаимодействия между главой государства и специализированным органом судебного конституционного контроля в рамках законодательных процедур, а так же реализации функций Президента в качестве Гаранта прав и свобод граждан, их защиты от нарушения вследствие принятых законов субъектов Российской Федерации. В итоге, смысл конституционного нормоконтроля определяется содержанием: 3) положений ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, согласно которым, как и в прежней редакции, Конституционный Суд Российской Федерации наделен правом разрешать дела о соответствии Основному закону федеральных, региональных нормативных правовых актов, договоров в рамках реализации федеративных отношений, а так же не вступивших в силу международных договоров РФ; 2) положений п. а) ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ, где закреплены полномочия Конституционного Суда РФ по про-

ведению процедур предварительного конституционного нормоконтроля в отношении проектов, то есть до их подписания главой государства, законов о поправке к Конституции РФ, федеральных законов и федеральных конституционных законов; 3) положений п. в) ч. 5.1 ст. 125, где закреплены полномочия на проведение предварительного конституционного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ в отношении законов субъекта РФ до их обнародования главой субъекта РФ. В тексте ст. 125 Основного закона термин нормоконтроль не используется, однако применяется словосочетания «разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации», «проверка конституционности», что синонимично значению термина «конституционный нормоконтроль».

Научная общественность неоднозначно оценивает нововведения, касающиеся предварительного конституционного контроля. Так, отдельные авторы отмечают, что возможность Президента РФ оспорить конституционность принятых парламентом законов посредством обращения в орган конституционного контроля означает возможность фактически блокировать федеральные законы [21, с. 43]. Другие считают, что потенциал применения предварительного конституционного контроля неоправданно сужен и возможность обращаться с запросом на его проведение необходимо распространить и на иных субъектов, по аналогии с п. 2 ст. 125 Конституции [22, с. 14]. По данному вопросу представляется необходимо иметь в виду, что запрос на применение конституционного предварительного нормоконтроля достаточно высок, поскольку, как справедливо указывают отдельные исследователи, возникновение правовых лагун в правовом регулировании предопределено современными условиями, бурно развивающимися в современном обществе отношениями, и такая правовая система будет стабильной, в которой будет предусмотрена возможность различными юридико-правовыми способами, в том числе посредством предварительного конституционного нормоконтроля, еще до начала реализации правовой нормы, выявить и нейтрализовать проблему [23, с. 191].

Изучение правовой природы, сущности и содержания конституционного нормоконтроля в РФ позволило сделать вывод о том, что их уяснение в полном объеме возможно лишь в комплексном подходе к данному правовому явлению: 1) необходимо рассматривать конституционный нормоконтроль в деятельности высшего специализированного органа его осуществляющего как разновидность социального контроля, государственного контроля и конституционного контроля; 2) конституционный нормоконтроль – это и полномочие, и процедура, реализуемая в различных формах; 3) конституционный нормоконтроль заключается в деятельности по проверке на предмет соответствия Основному закону нормативных правовых актов различного уровня; 4) конституционный нормоконтроль с одной стороны – это и гарантия разделения властей, их независимости, снижения рисков злоупотребления властью законодательной и правоприменительной, обеспечения законности, соблюдения Конституции, и с другой – специфическая форма взаимодействия публичных органов власти по вопросам обеспечения эффективности действия тех или иных правовых норм, влияющих на становление качественного, достойного уровня жизни страны, граждан, на достижение общественного блага.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Масловская М.В. О понятии «контроль»: некоторые размышления в конституционно-правовом контексте/ М.В. Масловская // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 4–8.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 840 с.
4. Туровдев В.И. Народный контроль в социалистическом обществе/ В.И. Туровдев. – М.: Политиздат, 1974. – 255 с.
5. Джагарян А.А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации/ А.А. Джагарян: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 31 с.
6. Измоленов А.К. Основы государственного контроля, надзора и аудита: учебное пособие/ А.К. Измоленов А.В. Курдюмов. – Екатеринбург, 2018. – 109 с.
7. Овсеян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституции/ Ж.И. Овсеян. – Ростов-на-Дону, Литера-Д, 1992. – 317 с.
8. Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации/ В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М.: БЕК, 1998. – 462 с.
9. Гоглева К.Ю. Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации/ К.Ю. Гоглева: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2023. – 235 с.
10. Михайлова К.А. Проблемы определения предмета нормоконтроля в контексте сравнительно-правового исследования/ К.А. Михайлова // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 2 (38). – С. 74–79.
11. Брежнев О.В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики/ О.В. Брежнев// Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 10 (119). – С. 36–43.
12. Годованик Е.В. Теоретико-методологические аспекты определения эффективности конституционно-правовых норм/ Е.В. Годованик// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – С. 123–135.
13. Евлоев И.М. О предмете и объекте судебного нормоконтроля / И.М. Евлоев// Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 1. – С. 25–28.
14. Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: монография / Н.И. Ярошенко. – Пермь, 2010. – 184 с.
15. Упоров В.А. О понятии нормоконтроля в праве / В.А. Упоров // Устойчивое развитие России: вызовы, риски и стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета Т. 2. – Екатеринбург, 2016. – С. 218–222.
16. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).
17. Ярошевская А.М. Судебное правотворчество в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации/ А.М. Ярошевская// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. Ч. 1. – С. 117–122.
18. Усольцева, З. А. Судебный нормоконтроль в сфере тарифного регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук / З.А. Усольцева. – М., 2022. – 276 с.
19. Чекрыга М.А. Теория и практика реализации полномочий органов государственной власти в Российской Федерации в сфере осуществления конституционного контроля: дисс. ... канд. юрид. наук / М.А.Чекрыга. – Челябинск, 2014. – 188 с.
20. Чернобель Г.Г. Институциональные предпосылки и концептуальные истоки конституционного правосудия в России / Г.Г. Чернобель// Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С 136–139.
21. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие/ В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло и др. – Белгород, 2022. – 96 с.
22. Мохов А.Ю. Нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации: новеллы правового регулирования / А.Ю. Мохов// Актуальные проблемы современности: Наука и Общество. – 2021. – № 2 (31). – С. 14–18.
23. Петров Э.Ю. Конституционный нормоконтроль в современном Российском законодательстве: проблемы и пути решения/ Э.Ю. Петров// Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 187–191.

Kandokhov V.H. On the legal nature, essence and content of constitutional norm control in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 145–152.

The article is devoted to the study of the legal characteristics, the specifics of the institution of constitutional norm control in the Russian Federation, the place among other legal constitutional and legal phenomena. The tasks and objectives of the institute of constitutional norm control in the Russian Federation are considered. The correlation of the concepts of control, norm control, constitutional control, constitutional norm con-

control is argued through the analysis of scientific views on their subject. The historical aspect of the theoretical and methodological formation of the institution of constitutional norm control in jurisprudence is shown. The analysis of the essence and content of constitutional control and constitutional norm control, semantic analysis of the concept of "norm control" in the constitutional and legal aspect is carried out. The prerequisites for the formation of constitutional norm control in the Russian Federation are shown, the factors that influenced the development of various forms of constitutional norm control in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation are noted

Key words: control, normative control, constitutional control, constitutional normative control, social control, state control, the Constitutional Court of the Russian Federation, abstract constitutional normative control, preliminary constitutional normative control, subsequent constitutional normative control.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // «Garant»: [spravochnaya pravovaya sistema]. URL: <https://base.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.12.2023).
2. Maslovskaya M.V. O ponyatii «kontrol'»: nekotorye razmyshleniya v konstitucionno-pravovom kontekste/ M.V. Maslovskaya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2016. – № 1. – S. 4-8.
3. Filosofskij enciklopedicheskiy slovar'. – M., 1983. – 840 s.
4. Turovdev V.I. Narodnyj kontrol' v socialisticheskom obshchestve/ V.I. Turovdev. –M.: Politizdat, 1974. – 255 s.
5. Dzhagaryan A.A. Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii/ A.A. Dzhagaryan: avtoref. ...kand.yurid.nauk. – M., 2006. – 31 s.
6. Izmodenov A.K. Osnovy gosudarstvennogo kontrolya, nadzora i audita: uchebnoe posobie/ A.K. Izmodenov A.V. Kurdyumov. – Ekaterinburg, 2018. – 109 s.
7. Ovsepyan ZH.I. Sudebnyj konstitucionnyj kontrol' v zarubezhnyh stranah. Pravovaya zashchita konstitucii/ ZH.I. Ovsepyan. – Rostov-na-Donu, Litera-D, 1992. – 317 s.
8. Kryazhkov V.A. Konstitucionnaya yusticiya v Rossijskoj Federacii/ V.A. Kryazhkov, L.V. Lazarev. – M.: BEK, 1998. – 462 s.
9. Gogleva K.YU. Sudebnyj konstitucionnyj kontrol' kak garantiya razdeleniya vlastej v Rossijskoj Federacii/ K.YU. Gogleva: Diss. ... kand. jurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2023. – 235 s.
10. Mihajlova K.A. Problemy opredeleniya predmeta normokontrolya v kontekste sravnitel'no-pravovogo issledovaniya/ K.A. Mihajlova // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2011. – № 2 (38). – S. 74-79.
11. Brezhnev O.V. Predvaritel'nyj konstitucionnyj kontrol' i ego realizaciya v Rossii: problemy teorii i praktiki/ O.V. Brezhnev// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – T. 15. – № 10 (119). – S. 36-43.
12. Godovanik E.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty opredeleniya effektivnosti konstitucionno-pravovyh norm/ E.V. Godovanik// Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2023. – T. 9 (75). № 1. – S. 123-135.
13. Evloev I.M. O predmete i ob'ekte sudebnogo normokontrolya / I.M. Evloev// Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2017. – № 1. – S. 25-28.
14. YAroshenko N. I. Normokontrol': konstitucionno-pravovye osnovy i rol' v mekhanizme realizacii konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti: monografiya / N.I. YAroshenko. – Perm', 2010. – 184 s.
15. Uporov V.A. O ponyatii normokontrolya v prave / V.A. Uporov // Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski i strategii: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: k 25-letiyu Gumanitarnogo universiteta T. 2. – Ekaterinburg, 2016. – S. 218-222.
16. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 01.07.2021) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // «Garant»: [spravochnaya pravovaya sistema]. URL: <https://base.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.12.2023).
17. YAroshevskaya A.M. Sudebnoe pravotvorchestvo v deyatelnosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii/ A.M. YAroshevskaya// Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2021. – T. 7 (73). № 3. CH. 1. – S. 117-122.
18. Usol'ceva, Z. A. Sudebnyj normokontrol' v sfere tarifnogo regulirovaniya: diss. ... kand. jurid. nauk / Z.A. Usol'ceva. – M., 2022. – 276 s.
19. CHekryga M.A. Teoriya i praktika realizacii polnomochij organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii v sfere osushchestvleniya konstitucionnogo kontrolya: diss. ... kand. jurid. nauk / M.A.CHekryga. – CHelyabinsk, 2014. – 188 s.
20. CHernobel' G.G. Institucional'nye predposylki i konceptual'nye istoki konstitucionnogo pravosudiya v Rossii / G.G. CHernobel'// ZHurnal rossijskogo prava. – 2007. – № 8. – S 136-139.
21. Novelly konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossii: uchebnoe posobie/ V.A. Lysenko, A.A. Erygin, D.V. Menyajlo i dr. – Belgorod, 2022. – 96 s.
22. Mohov A.YU. Normokontrol', osushchestvlyaemyj Konstitucionnym Sudom Rossijskoj Federacii: novelly pravovogo regulirovaniya / A.YU. Mohov// Aktual'nye problemy sovremennosti: Nauka i Obshchestvo. – 2021. – № 2 (31). – S. 14-18.
23. Petrov E.YU. Konstitucionnyj normokontrol' v sovremenom Rossijskom zakonodatel'stve: problemy i puti resheniya/ E.YU. Petrov// Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 2. – S. 187–191.